

Ширяева Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного процесса
Волгоградской академии
МВД России

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ,
ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Резюме:

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает в качестве приоритета защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Конституция РФ и международные правовые акты говорят об обязанности обеспечения государством, наряду с защитой, компенсации (возмещения) нанесенного ущерба жертвам преступлений и злоупотреблений властью, а также о восстановлении их в правах.

Реализация положений о защите и восстановлении прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, позволяет обеспечить характерный для правового государства уровень их осуществления в уголовном судопроизводстве. Понимание под назначением уголовного судопроизводства не только защиты, но и восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, как его цели, позволяет восполнить этот пробел в условиях имеющегося фрагментарного регулирования УПК РФ вопросов возмещения причиненного преступлением вреда.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, назначение и цель, участники, потерпевший, защита прав и законных интересов, восстановление прав, компенсация ущерба.

Shiryayeva Tatyana Ivanovna

PhD in Law, Doctoral student,
Criminal Procedure Subdepartment,
Volgograd Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**CONCERNING SOME ISSUES OF
PROTECTION OF RIGHTS
AND LEGITIMATE INTERESTS OF
CRIME VICTIMS IN THE CRIMINAL
JUSTICE PROCESS OF
RUSSIA**

Summary:

The Criminal Procedure Code of the Russian Federation stipulates a priority protection of rights and legitimate interests of individuals and organizations, victims of a crime, as well as protection of an individual from unlawful and baseless charge, conviction and restriction of rights and freedoms. The Russian Constitution and international legal acts say about the obligation of a state to provide along with the protection, the compensation (reparation) of damage to the victims of a crime or an abuse of power, as well as the restoration of their rights.

Implementation of the provisions on the protection and restoration of the rights and legitimate interests of individuals and organizations, the crime victims, ensures the typical for a jural state level of their realization in the criminal justice process. Understanding that the initiation of a criminal legal proceeding as not only protection, but also the restoration of violated rights and legitimate interests of individuals and organizations, is its purpose, allows filling of this gap in the conditions of the existing fragmentary regulation by the Criminal Procedure Code of the issues concerned with the reparation of damage inflicted by a crime.

Keywords:

criminal legal proceedings, intent and purpose, participants, victim, protection of rights and legitimate interests, restoration of rights, compensation of damage.

Назначение уголовного судопроизводства, нашедшее закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), является основополагающей его идеей, пронизывающей всю правовую ткань в данной сфере общественных отношений. Определяя приоритеты деятельности в уголовном процессе с момента получения сообщения о преступлении и до завершения производства, оно имеет концептуальное значение. Поэтому уяснение его смысла, выявление и осмысление возможностей его реализации следует рассматривать как необходимое условие успешного функционирования системы отечественного уголовного судопроизводства в реалиях построения в России правового государства.

Развивая конституционную идею о высшей ценности прав человека в современном обществе, УПК РФ предусматривает в качестве приоритета защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6). При этом для УПК РФ характерна неоднозначность придаваемого термину «защита» смысла. В его тексте данный термин используется как минимум в двух значениях: 1) применительно к обеспечению прав участников судопроизводства, в том числе в связи с применением мер безопасности (ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 14, ст. 16, п. 9 ч. 1 ст. 39, ч. 2.1 ст. 313 и т. д.); 2) для обозначения функции стороны в уголовном процессе состязательного типа (п. 46 ст. 5, ст. 15 и т. д.).

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и международные правовые акты более последовательны в данном отношении – смысл термина «защита» не варьируется в зависимости от контекста. Он употребляется исключительно в первом из обозначенных нами значений – для характеристики деятельности, направленной на охрану, ограждение от посягательств, от враждебных действий, от опасности [1, с. 228]. При этом данные правовые акты, обладающие высшей юридической силой, говорят об обязательности обеспечения государством, наряду с защитой, компенсации (возмещения) нанесенного ущерба жертвам преступлений и злоупотреблений властью, а также о восстановлении их в правах. То есть нацеливают государство на это для восстановления уже нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших лиц.

В данном случае мы говорим о восстановлении нарушенных прав и законных интересов, а не только о возмещении (компенсации) причиненного вреда, поскольку не всегда возможно материальное их выражение [2, с. 40–42]. Так, например, в случаях публичного опровержения недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию некоммерческого юридического лица, видится нецелесообразным применять термины «возмещение» и «компенсация», исходя из их этимологии. Термин же «восстановление» в значении приведения в прежнее состояние [3, с. 103], по нашему мнению, позволяет охватить все возможные способы его реализации – и имеющие материальное выражение, и не имеющие такового.

Назначение уголовного судопроизводства, детерминируя направленность любой деятельности в его рамках, является базовым для формирования всех регламентированных УПК РФ процедур. Исходя из этого, реализация положений о защите и восстановлении прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, позволяет обеспечить характерный для правового государства уровень их осуществления в уголовном судопроизводстве. При этом применение термина «потерпевший» должно осуществляться в широком (общеправовом) смысле, отличным от вкладываемого в него в контексте употребления в ст. 42 УПК РФ, что предполагает распространение на всех лиц, фактически понесших вред от общественно опасного деяния, по факту которого ведется уголовное судопроизводство. Такой подход коррелирует с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), понимающей под жертвами лиц, которым индивидуально или коллективно причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов ООН (п. 1).

Конституция РФ определяет, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (ст. 2). Исходя из этого, закрепленные в ч. 1 ст. 42 УПК РФ требования определяют процессуальный порядок деятельности уполномоченных государственных органов по обеспечению процессуальной формы вступления в него лиц, потерпевших от преступлений. С учетом изменений, внесенных в УПК РФ федеральным законом № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 г., возможности таких лиц и организаций по получению защиты и восстановлению нарушенных преступлением прав обрели дополнительные гарантии. Важнейшей из них стало скорейшее предоставление им доступа к правосудию посредством наделения правовым статусом потерпевшего. Несмотря на то что предопределенность получения процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве фактическим положением лица, понесшим вред от преступления, неоднократно подчеркивалась высшими судебными органами РФ [4; 5], с принятием указанного закона была устранена законодательная коллизия, связанная с неопределенностью временных рамок для принятия государственными органами решения о признании лиц и организаций, потерпевших от преступлений (в общеправовом смысле), потерпевшими в уголовном судопроизводстве.

Осуществление защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, в уголовном судопроизводстве реализуется деятельностью: 1) самих потерпевших; 2) государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство; 3) иных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства. При этом деятельность самих потерпевших заключается в реализации всех принадлежащих им прав и свобод (как уголовно-процессуальных, возникших в связи с участием в уголовном судопроизводстве, так и общегражданских (конституционных), обусловленных совершением в отношении них преступления). Деятельность государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, выражается: 1) в соблюдении прав и законных интересов потерпевших лиц в процессе своей деятельности (недопущение их нарушения в результате реализации публичных целей уголовного судопроизводства); 2) в обеспечении их соблюдения иными лицами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства (возложение предусмотренных УПК РФ обязанностей, применение мер процессуального принуждения либо

иных мер процессуального воздействия); 3) в создании условий для их реализации непосредственно носителем в процессе уголовного судопроизводства (своевременное возбуждение уголовного дела, придание процессуального статуса участника и т. д.). Деятельность иных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, заключается в соблюдении прав и свобод потерпевшего посредством реализации обязанностей и ограничений, присущих осуществляемому уголовно-процессуальному статусу (запрет разглашать данные предварительного расследования; соблюдение условий меры пресечения и т. д.).

Исходя из этого, общей чертой, характеризующей действия любых лиц в рамках защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений в уголовном судопроизводстве, является направленность на исключение препятствий для их реализации. Восстановление же прав и законных интересов, в отличие от защиты, направлено не на исключение негативного воздействия на процесс их осуществления, а на приведение данного процесса в первоначальный вид в случае его нарушения. Причем реализация и охранительного, и восстановительного компонентов назначения уголовного судопроизводства в рассматриваемом аспекте должна осуществляться на всей протяженности уголовного процесса.

Таким образом, понимание под назначением уголовного судопроизводства не только защиты, но и восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, как его цели, позволяет восполнить этот пробел в условиях имеющегося фрагментарного регулирования УПК РФ вопросов возмещения причиненного преступлением вреда. Это в конечном итоге может служить важной гарантией реализации конституционных установлений о высшей ценности человека, его прав и свобод в части защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, в сфере отечественного уголовного судопроизводства.

Ссылки:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. 917 с.
2. Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград, 2010. 144 с.
3. Ожегов С.И. Указ. соч.
4. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 9.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Русяева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 672-О-О // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=83591> (дата обращения: 25.09.2014).

References:

1. Ozhegov, SI 1991, *Russian dictionary: 70,000 words*, 23th ed., rev., Moscow, 917 p.
2. Shiryayeva, TI 2010, *Legal person as a victim: Theoretical and practical problems in criminal proceedings: monograph*, Volgograd, 144 p.
3. Ozhegov, SI 1991, *Russian dictionary: 70,000 words*, 23th ed., rev., Moscow, 917 p.
4. 'On the practice of the courts of the rules governing the participation of victims in criminal proceedings: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 29.06.2010 № 17' 2010, *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 9.
5. 'Refusal to accept complaints from citizen Rusyaev Alexander Ivanovich a violation of his constitutional rights provisions of paragraph 1 of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.10.2008 № 672-O-O' 2008, *ATP "consultant Plus"*, retrieved 25 September 2014, <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=83591>>.